

Научная статья

УДК 861.111

DOI: 10.18384/2949-5075-2024-6-29-40

КЛАССИФИКАЦИЯ ОБЪЕКТОВ ОСМЕЯНИЯ И ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ИХ ВЫРАЖЕНИЯ В ОРИГИНАЛЕ И ПЕРЕВОДЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ЦЯНЬ ЧЖУНШУ «ОСАЖДЁННАЯ КРЕПОСТЬ»)

Дуань Сяоли

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, 119991, г. Москва,
Ленинские горы, д. 1, Российская Федерация

e-mail: 1490138618@qq.com

Поступила в редакцию 25.06.2024

После доработки 30.09.2024

Принята к публикации 10.11.2024

Аннотация

Цель. Разработать классификацию объектов комического в китайском сатирическом романе «Осаждённая крепость» на основе научных работ ряда китайских и российских литературоведов и лингвистов, выявить признаки объектов осмеяния. Определить, над чем смеются люди. Рассмотреть эквивалентность языковых средств комического эффекта перевода и оригинала, а также результаты их реализации.

Процедура и методы. Основное содержание исследования составляет выявление особенностей семантической, синтаксической и прагматической эквивалентностей оригинального текста с переводным текстом, а также анализ переводческих стратегий. Основными методами исследования являются лингвистические (сравнительный контекстуальный анализ, компонентный анализ) и общенаучные методы (описательный метод и метод классификации).

Результаты. На основе анализа 485 избранных отрывков из романа, была установлена следующая классификация объектов осмеяния: 1) комическое изображение персонажей: внешний вид, изображение лица, одежда и действие и т. д.; 2) комическое изображение вещи, события и явления. Языковые средства поделены на прямые и косвенные. Прямые языковые средства означают, что автор оригинала использует слово «смех» и производные от него слова для выражения комического эффекта. Косвенные языковые средства в оригинальном тексте – это в основном различные виды риторических тропов, включая сравнение, метафору, олицетворение и т. д. Ирония также является одним из важнейших средств достижения сатирического эффекта.

Теоретическая значимость. Проблематика выявления языковых средств выражения комического и сатирического в художественной литературе находится в центре внимания в представленной работе. Результаты исследования могут быть использованы при изучении комизма в межкультурной и межъязыковой коммуникации в лингвокультурологическом аспекте.

Ключевые слова: объект осмеяния, классификация объектов осмеяния, роман «Осаждённая крепость» на китайском языке, перевод романа на русский язык

Для цитирования:

Дуань Сяоли. Классификация объектов осмеяния и языковые средства их выражения в оригинале и переводе (на материале Цянь Чжуншу «Осаждённая крепость») // Вопросы современной лингвистики. 2024. № 6. С. 29–40. <https://doi.org/10.18384/2949-5075-2024-6-29-40>

Original research article

CLASSIFICATION OF OBJECTS OF RIDICULE AND LINGUISTIC MEANS OF THEIR EXPRESSION IN THE ORIGINAL AND TRANSLATION (ON THE MATERIAL OF QIAN ZHONGSHU “FORTRESS BESIEGED”)

Duan Xiaoli

Lomonosov Moscow State University, Leninskie Gory 1, Moscow 119991, Russian Federation
e-mail: 1490138618@qq.com

Received by the editorial office 25.06.2024

Revised by the author 30.09.2024

Accepted for publication 10.11.2024

Abstract

Aim. To develop a classification of comic objects in the Chinese satirical novel “Fortress Besieged” on the basis of scientific works of a number of Chinese and Russian literary critics and linguists, to identify the signs of objects of ridicule. To determine what people are laughing at. To consider the equivalence of the linguistic means of comic effect of the translation and the original, as well as the results of their realisation.

Methodology. The main content of the study is the identification of the features of semantic, syntactic and pragmatic equivalence of the original text with the translated text, as well as the analysis of translation strategies. The main research methods are linguistic ones: comparative contextual analysis, component analysis; and such general scientific methods as descriptive method and classification method.

Results. Based on the analysis of 485 selected passages from the novel, the following classification of objects of ridicule was established: 1) comic depiction of characters: appearance, facial depiction, clothing and action, etc.; 2) comic depiction of a thing, event and phenomenon. Language means are divided into direct and indirect. Direct language means mean that the author of the original uses the word “laughter” and its derivatives to express a comic effect. Indirect language means in the original text are mainly various kinds of rhetorical tropes, including comparison, metaphor and personification, etc. Irony is also one of the most important means of achieving satirical effect.

Research implications. The problem of identifying linguistic means of expressing the comic and satirical in fiction is the focus of attention in the presented work. The results of the study can be used in the study of comic in intercultural and interlingual communication in the linguistic and cultural aspect.

Keywords: object of ridicule, classification of objects of ridicule, novel “Fortress Besieged” in Chinese, novel translation into Russian

For citation:

Duan, Xiaoli (2024). Classification of objects of ridicule and linguistic means of their expression in the original and translation (on the material of Qian Zhongshu “Fortress Besieged”) In: *Key Issues of Contemporary Linguistics*, 6, pp. 29–40. <https://doi.org/10.18384/2949-5075-2024-6-29-40>

Введение

Проблеме описания и классификации объектов осмеяния посвятили свои работы многие российские и китайские учёные, в том числе: Ю. Б. Борев [1], Л. В. Карасёв [2], В. Я. Пропп [3], В. З. Сан-

ников [4], М. А. Панина [5], Е. С. Аббаева [6], С. О. Муминов [7], Л. В. Косинова [8], Н. Б. Егошина, О. А. Николаева, А. Н. Смирнова [9], Чэнь Сяоин (陈孝英) [10], Ван Цзиьлин (王金玲) [11]), Сунь Яньхун (孙艳红) [12] и др. Проблеме пе-

ревода художественных произведений, в частности эквивалентности оригинала и перевода, уделялось большое внимание в современном переводоведении такими учёными, как: А. Д. Швейцер [13], В. Я. Комиссаров [14], Н. К. Гарбовский [15], В. В. Сдобников [16; 17], Н. Н. Миронова [18] и т. д. Изучение объектов осмеяния в художественных текстах разных жанровых типов представляет интерес как для носителей языка, так и для иностранных читателей.

Материалом для данной статьи послужили юмористические отрывки из китайского романа «Осаждённая крепость», который является одним из ярчайших примеров юмористического творчества в Китае. Его перевод на русский язык выполнил синолог В. Ф. Сорокин в 1989 г. Практическая актуальность данной статьи состоит в анализе использования автором романа большого количества комических объектов с целью выражения сатирического и юмористического эффекта. В связи с недостаточностью исследований, связанных с изучением комических и сатирических языковых средств при описании объектов осмеяния, мы предлагаем подробную классификацию данных объектов и способов их передачи в русском языке.

Характеристика объектов комического в исследованиях русских и китайских лингвистов

Многие исследователи подробно анализировали проблему выбора авторами художественных произведений объектов осмеяния. В книге «Проблема комизма и смеха» (1999) В. Я. Пропп взял в качестве иллюстративного материала примеры из русской литературы, в частности из творчества Н. В. Гоголя, и фольклорные сюжеты. Комические объекты, упомянутые в книге, с точки зрения В. Я. Проппа, в основном следующие: 1) сам человек, незначительные недостатки человека; физиология человека (человеческая фигура, действия и телесные функции); вещи,

связанные с людской сущностью, например, еда, пьянство, запах человека и т. д.; 2) описание профессии персонажей, сходства и особенностей двух объектов; 3) комические имена, фамилии и прозвища, которые авторы дают главным героям своих произведений [3, с. 114–128]. Мы полагаем, что работа В. Я. Проппа является основой для соответствующих исследований в этой области. Основываясь на взглядах В. Я. Проппа, С. О. Муминов в книге «Изучение литературной комик Д. И. Фонвизина, А. С. Грибоедова, и Н. В. Гоголя в школе» (2017) дополнил работу В. Я. Проппа и разделил комик на персонажную и сюжетную [7, с. 27].

Учёным, внёсшим вклад в изучение русского и китайского юмора, является Ван Цзиньлин (王金玲). В 2002 году она опубликовала статью «Испытание русских шуток и их этнокультурные особенности» [11]. В этой статье автор рассматривает этнокультурные особенности русских анекдотов и определяет объекты частого осмеяния, характерные для периода 1960–1990-х гг. Например, анекдоты 1960–1980-х гг. в основном рассказывали о социальных и культурных явлениях в Советском Союзе, а анекдоты эпохи 1990-х гг. больше отражали общественную, политическую и культурную жизнь России после распада Советского Союза. Русские анекдоты чаще всего отражают популярные взгляды и тенденции, в них часто фигурируют политика и политические деятели [11, с. 45]. Косинова Л. В. проделала большую работу по изучению объектов осмеяния в китайском юморе [8]. Она подробно рассматривает типы объектов осмеяния китайского юмора, используя китайские анекдоты в качестве материала для исследования. Среди прочего автор утверждает, что чаще всего китайский юмор основывается на изображении универсальных тем, связанных с отношениями между начальниками и подчинёнными, детьми, иностранцами, психически нездоровыми людьми или событиями, происходящими в невроло-

гических больницах, в том числе юмор связан с диалектами и пословицами различных регионов и т. д. Автор также упоминает, что родители, учителя и еда считаются запретными темами в китайском юморе [8, с. 44–54]. По поводу юмористических запретов, упомянутых учёными, мы считаем, что в настоящий момент уже невозможно избежать темы осмеяния родителей, учителей и еды, которые так часто встречаются в жизни. Объяснение этому следующее: чем ближе объекты осмеяния к жизни, тем больше читатель их воспринимает, даже если они относятся к разным национальным группам.

Таким образом, в китайских и русских юмористических текстах различные аспекты, связанные с самими персонажами (внешность, личность, поведение и т. д.), а также предметы, соотносящиеся с социальным, политическим и национальным статусом, могут быть использованы писателями в качестве объектов осмеяния с целью достижения комического эффекта.

В оригинале романа «Осаждённая крепость» для реализации осмеяния различных объектов используются языковые средства, которые мы делим на прямые и косвенные. Прямые языковые средства означают, что автор оригинала использует слово «смех» и производные от него слова для выражения комического эффекта. На эти слова влияет специфика русской и китайской культур, потому семантика слов может быть разной. Степень воспроизведения таких языковых средств в переводе различна, как и объём трансформации комического эффекта. Косвенные языковые средства в оригинальном тексте – это в основном различные виды риторических тропов. Среди них наиболее распространены сравнение, метафора и олицетворение. Ирония также является одним из важнейших средств достижения сатирического эффекта.

При трансформации этих языковых средств особое значение имеет эквивалентность между оригинальным и пере-

водным текстом. Различные уровни сохранения грамматической структуры и семантики могут привести к различным уровням эквивалентности между оригиналом и переводным текстом. Например, при сравнении один и тот же образ может иметь разные соответствия в оригинале и в переводном тексте. Переводчик выбирает различные стратегии перевода в зависимости от конкретной ситуации. Кроме того, существуют неэквивалентные образы, т. е. слова и словосочетания, имеющие национально-культурные семантические значения, из-за асимметрии языковой системы восстановление оригинала при переводе будет затруднено и комический эффект оригинального текста будет неизбежно утрачен. Однако важно подчеркнуть, что такие слова сами по себе представляют частную проблему теории художественного перевода и нуждаются в постоянном внимании с точки зрения переводческих приёмов, разрешающих трудности их перевода на другой язык [19, с. 59–60]. Именно поэтому в данном исследовании мы также уделили этому вопросу соответствующее внимание.

В данной работе комический эффект включает в себя сатирический, юмористический, а также иронический эффекты. Подробный эмпирический анализ примеров мы проведём далее.

Сравнительно-сопоставительный анализ объектов комического в оригинале и переводе

Исследование проводилось на базе материала знаменитого китайского романа «Осаждённая крепость» писателя Цянь Чжуншу¹. Эта книга привлекла к себе большое внимание по всему миру²

¹ 钱钟书. 围城 [M] 北京.: 人民文学出版社. 2017. 377 页. Далее в тексте при ссылке на этот источник в круглых скобках будет указываться номер страницы с иллюстративным материалом.

² Существует 26 переводов романа «Осаждённая крепость» на 11 языков, включая английский, японский, русский, польский, чешский, французский, немецкий, испанский, корейский, итальянский,

и в том числе в 1989 г. была переведена русским переводчиком и синологом В. Ф. Сорокиным¹. Цянь Чжуншу в своём романе осмеивает самые разные объекты. Нами было проанализировано 485 отрывков, в данной статье конкретно рассматривается 31.

Сгруппировав отрывки романа, выражающие комический эффект, мы обнаружили, что объектом комического, занимающим большую часть романа «Осаждённая крепость», во-первых, является комическое изображение главных героев из всех социальных слоёв. Это группа персонажей в условиях войны, которые обладают человеческими слабо-

вьетнамский, голландский и проч. Здесь мы кратко представим некоторые из этих видов перевода.

- (1) Французский перевод романа «Осаждённая крепость» авторов Сильви Серван-Шрейбер и Ван Лу опубликован издательством Christian Bourgois (1978 г.).
- (2) Самым ранним английским переводом романа «Осаждённая крепость» была сокращённая версия главы 1 американского учёного Жанны Келли, опубликованная в журнале Hong Kong's Renditions в 1974 г., а полный вариант она перевела в соавторстве с китайско-американским учёным Натаном К. Мао (Nathan Mao). Перевод "Fortress Besieged" был впервые опубликован издательством Indiana University Press в 1979 г.
- (3) Японский перевод выполнен синологами Кеном Араи, профессором института гуманитарных наук Киотского университета, Накадзимой Нагафуми и Накадзимой Цуя. Данный перевод является общепризнанной литературным сообществом версией: 結婚狂詩曲—罍城〈上下〉, год издания: 1988 г.
- (4) Немецкий перевод осуществлён синологом Моникой Мотш, название книги переведено как "Die Umzingelte Festung: Ein Chinesischer Gesellschaftsroman". Она была опубликована в 1988 г. издательством Island Press во Франкфурте и переиздана в 2008 г. издательством Schürmer—Graf Press в Мюнхене.
- (5) В 1993 г. Ли Хе Ран (李惠兰) выполнила перевод романа с английского на корейский язык, который был опубликован издательством «Император, Южная Корея»; в 1994 г. синолог О Юн Сук (吴允淑) перевела роман с китайского на корейский, книга была выпущена издательством «Силлук, Южная Корея».

¹ Цянь Чжуншу. Осаждённая крепость / пер. с кит. В. Ф. Сорокин. М.: Художественная литература, 1989. 511 с. Далее в тексте при ссылке на этот источник в круглых скобках будет указываться номер страницы с иллюстративным материалом.

стями той эпохи: слепое поклонение зарубежной культуре, эгоизм и лицемерие. Ко второй группе относится комическое изображение вещей, событий и явлений.

Первый тип – **изображение внешнего вида главных героев**. В оригинальном тексте встречаются следующие основные типы языковых средств: использование риторического приёма сравнения для достижения комического эффекта. В переводе обычно соблюдается синтаксическая эквивалентность. В тех случаях, когда лингвокультурные особенности не выделяются, переводчик перенимает соответствующие риторические тропы в переводном языке и использует различные выражения в прямом переводе, чтобы показать целевой аудитории все юмористические элементы, содержащиеся в оригинальном тексте. Заметим, что сравнительный оборот в оригинальном тексте обычно представляет собой конструкцию «предмет + сравнительный союз (像, 好像) + образ». Обычно такие сравнения переводят на русский язык при помощи синтаксической конструкции с союзами «как» или синонимом «словно», когнитивные структуры в китайском и русском языках совпадают. Например:

1. 会见得身段瘦削, 也许轮廓的线条太硬, 像方头钢笔划成的 (3页). *Стало бы видно, что линии ее художавой фигуры излишне резки, словно очерчены стальным пером* (с. 15).

2. 肚子肥凸得像青蛙在鼓气, 法国人在国际上的绰号是「虾蟆」... (133页) *Живот округлился, как у надутый лягушки, – полицейский как бы старался оправдать прилепившееся к французам прозвище «лягушатники»* (с. 161).

3. 鸿渐饿得睡不熟, 身子像没放文件的公事皮包 (178页). *Голодный Хунцзянь спал плохо, с ощущением, что желудок и спина прилипли друг к другу, как стенки пустого портфеля* (с. 205).

4. 我只怕他整个胖身体全化在汗里, 像洋蜡烛化成一滩油 (139页). *Я даже опасался – того и гляди растает, как свечка* (с. 166).

Для отрывков сочевидными культурологическими особенностями переводчик выбирает семантическую эквивалентность и отказывается от синтаксической эквивалентности, чтобы добиться положительного коммуникативного эффекта. Например:

5. 她满腔都是肥腻腻的营养, 小孩子吸的像是加糖的溶化猪油(156页)。Наверное, *из такой груди текут чистые сливки*. Ее обладательница была так толста, что трудно было бы разыскать, где прячется в этой мясной туше душа (с. 181).

Здесь оригинальный текст метафоричен, и «растопленное свиное масло с сахаром» переводится как «сливочное масло» в переводной лингвокультуре, что не соответствует метафоре, используемой автором оригинального текста. Но комический эффект не утрачен.

В том случае, когда языковым средством достижения комического эффекта в оригинальном тексте является уникальный китайский риторический троп, из-за несоответствия лингвистических характеристик оригинального и переводного текстов основное внимание при переводе обращается к семантической и прагматической эквивалентности, и стратегия перевода принимается соответствующим образом. Например:

6. 掌柜写账的桌子边坐个胖女人, 坦白地摊开白而不坦的胸膛, 喂孩子吃奶(156页)。Рядом со стойкой хозяина сидела толстая женщина и, *никого не стесняясь, кормила грудью ребенка* (с. 181).

Здесь используется китайский риторический приём – 析词, то есть добавление других слов к слову «坦白» (дословный перевод: *говорить откровенно, открывать душу*¹) для выражения противоположного значения, которого не хватает в переводе. Поэтому такое языковое средство в переводе опущено, смысловое значение слова объяснено, но комический эффект испорчен.

Аналогичным примером достижения комического эффекта является использование китайских фонетических рифм. Например:

7. 鲍小姐纤腰一束...: “身围瘦, 後部重, 站立的时候沉得腰肢酸痛。” (13页)。У Бао была тонкая талия и на редкость пышное седалище ... (с. 38)

Три слова «瘦, 重, 通» в оригинальном тексте соответствуют правилам рифмовки в китайской поэзии, в то время как перевод лишь восстанавливает семантику оригинального текста, который семантически корректируется через антитезу «тонкий – пышный». Но при этом неизбежно снижается часть комического эффекта оригинала.

Лицо главного героя как объект насмешек занимает не менее значительную часть оригинального текста. В этом романе в качестве косвенных языковых средств используются сравнительный оборот и метафора, а в качестве объектов – большое количество предметов и животных. Отрицательные качества людей комичны, когда в них проявляются черты, схожие с животными или предметами или когда они представлены посредством вещей. Такие описательные приёмы В. Я. Пропп называл «человек – животные – зоологическая параллель», то есть сравнение с животными, изображение персонажей в обличье животных [3, с. 58], и «человек-вещь», то есть сравнение вещи с человеком [3, с. 65]. Использование сравнений с обычными вещами повседневной жизни способствует более конкретному представлению аналогий в читательском сознании, что помогает читателям перевода лучше воспринять комический характер оригинального текста. Когда сравниваемый образ в оригинальном тексте обладает неярко культурной спецификой, перевод достигается при помощи семантической и синтаксической эквивалентности. Например:

8. 她眼睛下两个黑袋, 像圆壳行军热水瓶... (61页)。В темных мешках под гла-

¹ Перевод автора статьи – Д. С.

зами она, видимо, **как** в термосе, хранила горячие слезы... (с. 38)

9. 一个气概飞扬, 鼻子直而高, 侧望像脸上斜搁了一张梯... (85页). У другого был открытый, вдохновенный взгляд, прямой нос, **словно** к лицу этого человека лестницу приставили (с. 115).

10. 酒烘得发亮的脸探海灯似的向全桌照一周, 道: ... (182页) ... а физиономия освещала все вокруг, **как** прожектор... (с. 209)

11. 曹元朗脸上一圈圈的笑痕, 像投了石子水面 (73页). Цао Юаньлан, по лицу которого расплывались следы улыбки, **подобно** кругам от брошенного в воду камня... (с. 105)

12. 李先生脸上少了那副黑眼镜, 两只大白眼睛像剥掉壳的煮熟鸡蛋 (144页). На лице господина Ли не было обычных черных очков, и его большие белесые глаза **напоминали** облупленные крутые яйца (с. 170).

13. 鸿渐也去...脸像刺蝟, 头发像母鸡准备在里面孵蛋, 不许他去 (180页). Фан две недели не брился и не расчесывал волосы, вследствие чего был **похож на ежа** и на птичье гнездо (с. 207).

14. 高松年的脸像虾蟹在热水里浸了一浸, 说道: “那么, 我希望你为他守秘密.” (268页) Ректор покраснел, **как** брошенный в кипяток рак (с. 298).

15. 我们背後叫他『寒暑表』, 因为他脸色忽升忽降.. (52页). Мы и прозвали его «градусником»: его щеки реагировали на приближение девушек так же чутко, **как** столбик ртуты – на изменение температуры (с. 83).

16. 恨不能把那喉结瓶塞头似的拔出来, 好让下面的话松动 (205页). Фан подумал, что у него в горле, наверное, **есть** некая пробка – стоит ее вытащить, и фразы польются потоком (с. 234).

Как видим, синтаксическая структура сравнительного оборота в оригинале – «предмет + сравнительный союз», которая в переводе передаётся не только за счёт сравнительных союзов «как», «словно» (примеры 8, 9, 10, 14), но и путём использования различных наречий (при-

мер 11: подобно чему-то; 12: напоминает что-то и 13: похож на кого-то или что-то). Сравнительный союз не содержится в метафорах, поэтому в переводах примеров 15 и 16 синтаксическая и семантическая эквивалентности оригинала восстанавливаются параллельно.

Если образ имеет яркую культурную специфику, то в тексте перевода заметно стремление переводчика к синтаксической и прагматической эквивалентности. Например:

17. 看见他那个四喜丸子的脸, 人就饱了 (83页). У него физиономия **похожа на пампушку** – поглядишь и сыт (с. 114).

18. 安南人鸠形鹄面, 皮焦齿黑, 天生的鸦片鬼相... (133页) Да и сами они, коричневые, с черными зубами, **напоминали** опикурильщикиков (с. 161).

19. 不知用什麼东西烫出来的一头髻发, 像中国写意画里的满树梅花... (172页) ... торчащими во все стороны **как ветки сливы на китайских картинах** – завитушками волос ... (с. 190)

В этих примерах в оригинальном тексте присутствует еда «фрикатель Сихи»¹, птицы «горница» и «лебедь»², а также предмет изобразительного искусства – «живописная картина»³. Эти элементы с национально-культурной семантикой, отражающие различные аспекты действительности, типичны для китайской культуры. При переводе на русский

¹ Фрикадельки «Сихи» – блюдо, которое обычно едят во время китайских новогодних праздников, в китайской культуре оно символизирует удачу и воссоединение. Обычно состоит из четырёх фрикаделек. Употребление автором этого слова в данном случае подразумевает, что у главного героя круглое и жирное лицо. В переводе символ передан как «пампушка», это булочка на пару – круглая и белая, похожая на хлеб в русской кухне.

² «Голубеобразный» означает низкий живот с выступающей грудной, похожий на форму горлицы; «лебединое лицо» подразумевает две тонкие скулы и бледно-жёлтое лицо, похожее на лицо жёлтого лебедя. В данном случае так описывается истощённое лицо человека.

³ Жанр традиционной китайской живописи, который включает в себя стихотворение, каллиграфию, рисование и печать. По-китайски называется Се и, что буквально означает «написание идей».

язык удалось сохранить синтаксис оригинального текста и достичь цели коммуникации, однако сравниваемые образы в переводе не представлены, в результате чего сатирический эффект ослабевает.

Для выражения комического эффекта оригинального текста также используются прямые языковые средства. В таком случае, когда при переводе используется синтаксическая эквивалентность для хронологической трансформации, комический эффект не снижается. Например:

20. 这阿丑是老二鹏图的儿子, 年纪有四岁了, 下地的时候, 相貌照例丑的可笑 (116页). *Трёхлетний Ачоу был сыном Пэнту, брата Хунцзяня. Он появился на свет смешным и некрасивым, как все новорожденные* (с. 144).

21. 鸿渐本想骂阿刘, 但是看到他这么郑重其事地拿出这么一件法宝, 忍不住大笑 (22页). *Фан сначала хотел накричать на Алю, но, видя, с каким серьёзным видом он показывает свое сокровище, не удержался от смеха* (с. 49).

Словосочетание «可笑» в примере 20 соответствует слову «смешной» в переводе, только лексическая принадлежность слова изменилась: в оригинале это наречие степени, а в переводе – прилагательное, произошла замена части речи. Фраза «忍不住大笑» в примере 21 – это эмоциональная реакция главного героя на комическое описание выражения лица, а в переводе используется буквальный перевод, который в равной степени восстанавливает юмористический эффект оригинального текста.

В оригинальном тексте встречаются примеры комического описания **одежды персонажей**. Помимо таких языковых средств, как сравнение и метафора, в оригинале и переводе при изображении объекта осмеяния данной категории применяются антонимические контрастные слова и глаголы. Восстановление данных лексических средств в переводе происходит посредством использования семантической и прагматической эквивалентности. Например:

22. 礼堂里虽然有冷气, 曹元朗穿了黑呢礼服, 忙得满头是汗, 我看他带的白硬领圈, 给汗浸得又黄又软 (139页). *Хотя в зале был кондиционер, толстяк Цао во фраке и стоячем воротничке весь обливался потом* (с. 166).

Контрастные пары слов «белый – жёлтый», «твёрдый – мягкий», которые используются в оригинале для описания рубашки героя, изображают физическое состояние главного героя из-за жары. В переводе это лингвистическое средство не восстанавливается, поэтому комический эффект несколько снижается.

23. 鸿渐两天没剃胡子梳头, 昨天给雨淋透的头发, 东结一团, 西刺一尖, 一个个崇山峻岭, 西装湿了, 身上穿件他父亲的旧夹袍, 短仅过膝, 露出半尺有零的裤筒. 大家看了鸿渐笑 (151页). *Действительно, вид у Фана был комический – он давно не брился, волосы торчали в разные стороны, отцовский халат, которым он заменил промокший пиджак, еле доходил до колен, и из-под него торчали европейские брюки* (с. 177).

Здесь, в оригинале, **笑** (смеяться) – глагол; одежда Хунцзяня была настолько смешной и нелепой, что вызывала всеобщий смех. В русском варианте переводчик заменил глагол на прилагательное «комический».

Второй тип объектов осмеяния – это осмеяние различных социальных явлений, профессий и конкретных вещей.

В процессе **комического изображения конкретных объектов** в оригинальном тексте используются такие риторические приёмы, как метафора, сравнение, олицетворение и другие. В переводе мы можем наблюдать риторические структуры, схожие с оригиналом. Например:

24. 桌面就像《儒林外史》里范进给胡屠户打了耳光的脸, 刮得下斤把猪油 (156页). *Компания заняла единственный свободный столик, залитый свиным салом, как физиономия мясника Ху, того самого, которому Фань Цзинь когда-то отвесил оплеуху* (с. 182).

25. 原来一般中国旅馆的壁，又薄又漏，身体虽住在这间房里，耳朵像住在隔壁房里的 (145页)。Обычно в китайских гостиницах стены такие тонкие и дырявые, что **кажется, будто ты сам находишься в одном номере, а твои уши – в другом** (с. 171).

26. 跑堂上了菜跟辛楣的面。面烧得太烂了，又腻又粘，像一碗浆糊，面上堆些鸡颈骨、火腿皮 (157页)。Заказанное Синьмэем ассорти **оказалось** мучнистой жижей с какими-то костями и обрезами окорока (с. 183).

27. 旁边一碟馒头，远看也**像**玷污了清白的大闺女，全是黑斑点... (161页) В харчевне на столах стояли плошки и тарелки с кусками плохо прожаренного остывшего мяса и с белыми пампушками, усеянными черными точками, – такими **могли бы быть**, скажем, пятнышки на девичьей репутации (с. 184).

В примерах 24, 25 языковое средство, применённое в оригинальном тексте, представляет собой метафору, а в переводе используется выражение, соответствующее таковому в оригинальном тексте. В примерах 26, 27, напротив, в оригинальном тексте используется то же сравнение, а в переводе выбран метафорический подход: в примере 26 – окажется + 5п, а в примере 27 – гипотетическая форма. Несмотря на различие способов передачи, образы присутствуют в обеих лингвокультурах, поэтому в результате комический эффект сохраняется.

Осмеивая различные **социальные явления**, а также различные **профессиональные идентичности**, Цянь Чжуншу широко использует иронические выражения. По мнению В. Ф. Макаровой, «отличительный признак иронии – двойной смысл, где истинным является не прямо высказанный, а противоположный ему подразумеваемый» [20, с. 110].

В силу своеобразия китайского и русского языков, а также объективных культурных различий между Китаем и Россией воспроизвести суть этих иронических выражений в процессе перевода доста-

точно сложно. Использование иронии в сатирической литературе не только не позволяет автору навязывать читателям своё отношение и точку зрения в чересчур произвольной или прямой форме, но и излагает авторское отношение косвенным путём, более доходчиво, так, чтобы читатели могли понять его сами. Таким образом, перевод иронии – это не только пересказ поверхностного смысла выражения, но и создание доступного переводного текста, чтобы читатели перевода испытывали те же чувства, что и читатели языка оригинала.

В ответ на восстановление таких языковых средств в переводе проявляются различные уровни семантической эквивалентности. Например:

28. 鸿渐说，中国人取外国名字，使他常想起**英国的猪和牛**，牠的肉一上菜单就换了法国名称 (223页)。Фан добавил, что **китайцы, берущие себе иностранные имена, заставляют его вспомнить об английских свиньях и коровах**, чье мясо в ресторанном меню часто получает **французские названия** (с. 251).

29. 中国是世界上最提倡科学的国家，没有旁的国度肯这样给科学家大官做的。**外国科学进步，中国科学家进爵** (190页)。Ни в одной стране на свете не почитают науку так, как в Китае, только у нас ученым предоставляют столь высокие посты. **За границей движется вперед наука – у нас продвигаются по служебной лестнице ученые** (с. 216).

Здесь перевод достигает семантической и синтаксической эквивалентности посредством использования метода буквального перевода, ввиду чего ирония по поводу чрезмерного восхищения иностранной культурой в Китае в оригинале романа реализована и в переводе.

30. 得学位是把论文**哄过**自己的先生；教书是把讲义**哄过**自己的学生。鸿渐当年没哄过先生，所以未得学位，现在**要哄学生**，不免欠缺依傍 (263页)。Фан стал **тщательнее готовиться к занятиям**, а в свободное время предавался

мечтам о том, как он станет знаменитым профессором (с. 292).

В оригинальном тексте используется повторение слова «哄»¹ для постепенного усиления иронического оттенка. Перевод представляет собой эвфемистическую передачу смысла оригинала, в нём опущены повторы слов и использован глагол «мечтать» для выражения иронии, заложенной в оригинале произведения, которая повествует о том, что педагоги не воспринимают преподавание всерьёз. Оригинал и перевод достигли прагматической эквивалентности, при этом комический эффект уменьшился.

31. 例如：方鸿渐在爱尔兰人手里买假文凭时，仅仅“.....汇上十美金聊充改行的本钱。爱尔兰人气得咒骂个不停，喝醉了酒，红着眼要找中国人打架。这事也许是中国自有外交或订商约以来惟一的胜利” (12页)。Махони долго и злобно ругался, потом напился и с налитыми кровью глазами пошел искать какого-нибудь китайца, чтобы подраться (с. 37).

Ирония в оригинальном тексте заключается в том, что Хун Цзянь купил иностранный диплом по минимально возможной цене и это нестандартное событие оказалось единственной победой в истории китайской дипломатии. Таким образом, этот эпизод выступает ироничным комментарием к некомпетентности китайского правительства в историческом контексте того времени. Сатирический эффект от ироничного выражения теряется, так как это предложение опущено в переводе.

Заключение

Сравнительно-сопоставительный анализ типов объектов осмеяния и языковых средств, используемых для дости-

жения комического эффекта в оригинале и переводе, показывает, что передача комического эффекта возможна в разном объёме. Задача переводчика в данных ситуациях состоит в том, чтобы понять авторский замысел и в максимальной степени совершить успешный трансфер в переводной культуре. С целью успешной передачи комического эффекта, заложенного в сознании читателя текста оригинала, в реципиенте-переводе необходимо использовать различные переводческие способы, которые позволят достигнуть коммуникативной цели. Однако существуют некоторые случаи, в которых воссоздание сатиры ограничено либо лингвистическими факторами, либо экстралингвистическими.

Культурные факторы во многом оказывают влияние на передачу комического эффекта. Если изображение комических объектов в оригинальном тексте характерно для китайской культуры, юмористический эффект в переводе будет ослаблен из-за ограниченности восприятия другими культурами. Так, Н. Н. Миронова в своей работе отмечает, что большое внимание следует уделять трансформации текстов, содержащих культурные фоновые знания, в процессе межкультурной коммуникации и подчёркивает важную роль комментария в этом отношении [18, с. 468]. Таким образом, для достижения межкультурной и межъязыковой коммуникации переводчик выбирает различные языковые средства в переводном языке с целью достижения более доступного уровня эквивалентности.

Результаты данного исследования могут служить основой для дальнейшего изучения комического и сатирического текстов.

¹ Когда слово 哄 произносится как третий тон hǒng, в современном китайском языке это означает: уговаривать, обманывать.

ЛИТЕРАТУРА

1. Боров Ю. Б. О комическом или о том, как смех казнит несовершенство мира, очищает и обновляет человека и утверждает радость бытия. М.: Искусство, 1970. 273 с.
2. Карасёв Л. В. Мифология смеха // Вопросы философии. 1991. № 7. С. 68–86.
3. Пропп В. Я. Проблемы комизма и смеха. М.: Лабиринт, 1999. 285 с.
4. Санников В. З. Русский язык в зеркале языковой игры; 2-е изд. М.: Языки славянской культуры, 2002. 552 с.
5. Панина М. А. Комическое и языковое средство его выражения: дис. ... канд. филол. наук. М., 2005. 147 с.
6. Абаева Е. С. Объекты юмора как элементы когнитивных переводческих моделей // Казанская наука. 2015. № 6. С. 108–111.
7. Муминов С. О. Изучение литературной комедии Д. И. Фонвизина, А. С. Грибоедова и Н. В. Гоголя в школе. М.: ФЛИНТА: Наука, 2017. 112 с.
8. Косинова Л. В. Китайский комический дискурс: на примере жанров «сяншэн», «куайбань», «анекдот»: дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2017. 190 с.
9. Егошина Н. Б., Николаева О. А., Смирнова А. Н. Особенности комического эффекта в межкультурной коммуникации // Культура и образование. 2019. № 3 (34). С. 13–20. DOI: 10.24411/2310-1679-2019-10302.
10. 陈孝英. 幽默的奥秘 [M] 北京: 中国戏剧出版社, 1989. 546页.
11. 王金玲. 试论俄语笑话及其民族文化特征[J]. // 外语与外语教学. 2002. № 5. 44–47页.
12. 孙艳红. 俄语幽默语言的辞格手段及民族性格[J]. // 科技信息. 2007. № 30. 445–446页.
13. Швейцер А. Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. М.: Наука, 1988. 215 с.
14. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). М.: Высшая школа, 1990. 253 с.
15. Гарбовский Н. К. Теория перевода. М.: Издательство МГУ, 2004. 544 с.
16. Сдобников В. В. Перевод и коммуникативная ситуация. М.: Флинта, 2016. 463 с.
17. Сдобников В. В. Перевод и лингвистическая безопасность // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2022. № 57. С. 93–108. DOI: 10.47388/2072-3490/lunn2022-57-1-93-108.
18. Миронова Н. Н. Русская классическая литература в комментариях переводчиков // Русский язык и культура в зеркале перевода. 2022. № 1. С. 460–468.
19. Турсонов Ф. М. О средствах передачи национально-культурного компонента художественного текста (теоретический обзор) // Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Серия гуманитарно-общественных наук. 2022. № 3 (72). С. 58–64. DOI: 10.51844-2077-4990-2022-3-58-64.
20. Макарова В. Ф. Типология комического // Научный Татарстан. 2014. № 1. С. 108–116.

REFERENCES

1. Borev, Yu. B. (1970). *On the Comic, or How Laughter Punishes the Imperfection of the World, Purifies and Renews Man, and Affirms the Joy of Being*. Moscow: Iskusstvo publ. (in Russ.).
2. Karasev, L. V. (1991). Mythology of Laughter. In: *Questions of Philosophy*, 7, 68–86 (in Russ.).
3. Propp, V. Ya. (1999). *Problems of comedy and laughter*. Moscow: Labyrinth publ. (in Russ.).
4. Sannikov, V. Z. (2002). *Russian language in the mirror of the language game*. Moscow: Yazyki slavyan-skoj kultury publ. (in Russ.).
5. Panina, M. A. (2005). *Comic and linguistic means of its expression* [dissertation]. Moscow (in Russ.).
6. Abaeva, E. S. (2015). Humour objects as the elements for cognitive translation models. In: *Kazan Science*, 6, 108–111 (in Russ.).
7. Muminov, S. O. (2017). *Study of literary comedy by D. I. Fonvizin, A. S. Griboyedov and N. V. Gogol in school*. Moscow: FLINTA publ., Nauka publ. (in Russ.).
8. Kosinova, L. V. (2017). *Chinese comic discourse: on the example of the genres “xiangsheng”, “kuaiban”, “anecdote”* [dissertation]. Volgograd (in Russ.).
9. Yegoshina, N. B., Nikolaeva, O. A. & Smirnova, A. N. (2019). Humorous effect features in the intercultural communication. In: *Culture and education*, 3 (34), 13–20. DOI: 10.24411/2310-1679-2019-10302 (in Russ.).
10. 陈孝英 (1989). 幽默的奥秘 [M] 北京: 中国戏剧出版社.

11. 王金玲 (2002). 试论俄语笑话及其民族文化特征[J]. In: 外语与外语教学, 5, 44–47.
12. 孙艳红 (2007). 俄语幽默语言的辞格手段及民族性格[J]. In: 科技信息, 30, 445–446.
13. Schweitzer, A. D. (1988). *Translation Theory: Status, Problems, Aspects*. Moscow: Nauka publ. (in Russ.).
14. Komissarov, V. N. (1990). *Translation Theory (linguistic aspects)*. Moscow: Vysshaya shkola publ. (in Russ.).
15. Garbovsky, N. K. (2004). *Translation Theory*. Moscow: Moscow State University publ. (in Russ.).
16. Sdobnikov, V. V. (2016). *Translation and the Communicative Situation*. Moscow: Flinta publ. (in Russ.).
17. Sdobnikov, V. V. (2022). Translation and linguistic security. In: *Nizhny Novgorod Linguistics University Bulletin*, 57, 93–108. DOI: 10.47388/2072-3490/lunn2022-57-1-93-108 (in Russ.).
18. Mironova, N. N. (2022). Russian classical literature in the translators' comments. In: *Russian language and culture in the mirror of translation*, 1, 460–468 (in Russ.).
19. Tursunov, F. M. (2022). On the means of transfer of culture-specific items in the literary text (theoretical review). In: *Scientific Notes. Series of Humanities and Social Sciences*, 2022, 3 (72), 58–64. DOI: 10.51844-2077-4990-2022-3-58-64 (in Russ.).
20. Makarova, V. F. (2014). Typology of the comic. In: *Scientific Tatarstan*, 1, 108–116 (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Дуань Сяоли (г. Москва) – аспирант кафедры теории и методологии перевода Высшей школы перевода (факультета) Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова;
ORCID: 0009-0007-4482-0384; e-mail: 1490138618@qq.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Duan Xiaoli (Moscow) – Postgraduate Student, Department of Theory and Methodology of Translation, Higher School of Translation and Interpreting, Lomonosov Moscow State University;
ORCID: 0009-0007-4482-0384; e-mail: 1490138618@qq.com